

*Les Amants
du presbytère*

MARIE-BERNADETTE DUPUY

Roman

*Возлюбленная
кюре*

МАРИ-БЕРНАДЕТТ ДЮШОИ

Роман

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
БЕЛГОРОД **СЕМЕЙНОГО**
2016 **ДОСУГА**

УДК 821.133.1(71)
ББК 84(7Кан=Фра)
Д96

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Впервые опубликовано на французском языке под названием:
Les Amants du presbytère

Публикуется при содействии
Literary Agency EDITIO DIALOG,
Dr. Michael Wenzel, Lille, France

Переведено по изданию:
Dupuy, M.-B. Les Amants du presbytère : Roman /
Marie-Bernadette Dupuy. — Québec : Les éditions JCL, 2015. —
336 p.

Перевод с французского *Наталии Чистюхиной*

Дизайнер обложки *Наталья Переверзева*

ISBN 978-617-12-0832-2 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3585-9 (Россия)
ISBN 978-2298101799 (фр.)

- © Les éditions JCL inc., Chicoutimi (Québec, Canada), 2015
- © DepositPhotos.com / leonid_tit, kudryashovaolga, heckmanpoleg, обложка, 2016
- © Hemigo Ltd, издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2016

От автора

Идеей пролить свет на эту давно забытую историю я обязана встрече в 2014 году с госпожой Моник Фродо́, мэром коммуны Сен-Жермен-де-Монброн, страстно увлеченной историей своего края. Это она поведала мне о трагедии, развернувшейся в Сен-Жермен-де-Монброн в далеком 1849 году.

По мнению мадам Фродо, эта печальная история вполне могла бы стать сюжетом для романа. Она собрала отличный материал по теме, но многочисленные обязанности не оставляли времени для творчества, поэтому она предложила мне взяться за перо, и я сердечно признательна ей за доверие и поддержку.

Конечно же, я посетила Сен-Жермен-де-Монброн. Сегодня это очаровательная мирная деревушка, окруженная полями и лугами. Над крытыми золотисто-розовой черепицей крышами ее домов до сих пор возвышается башня-колокольня старинной церкви.

Я убеждена — прогуливаясь по улицам наших больших и малых городов, по территории старинных замков, мы невольно выбираем те же дорожки, что и тысячи людей, которые некогда здесь жили и чьи страсти стали причиной драм, достойных быть описанными в романе.

Выражаю огромную признательность всем организациям и добровольным помощникам, поделившимся со мной драгоценными историческими материалами и свидетельствами, а именно: работникам Муниципального архива города Ангулем и Архива департамента Шаранта, а также Моник Фродо, Жильберу Морелле, Жану Бруйе и Доминику Гранжо.

Мари-Бернадетт Дюлюи

Глава 1

Матильда де Салиньяк

*Сен-Жермен-де-Монброн, департамент Шаранта,
в пятницу 29 июня 1849 года*

Матильда де Салиньяк оперлась локтями о подоконник в гостиной и вдохнула аромат роз, увивавших стену дома. Яркий солнечный свет золотил ее светло-каштановые волосы, белая кожа шеи и груди казалась перламутровой. Настроение у молодой женщины было скверное: так чувствует себя дитя, у которого вот-вот отнимут любимую игрушку.

Будущность представлялась ей бесцветной, печальной. Скоро она снова заскучает, как может скучать супруга сельского доктора, которой не посчастливилось быть на десяток лет моложе своего мужа.

Хотя их брак нельзя было назвать неудачным. Матильда вышла за достойного человека, пользующегося всеобщим уважением и обладающего в Сен-Жермен обширной недвижимостью. Чета жила на широкую ногу, и в самом начале семейной жизни Матильда упивалась ролью супруги доктора, которого в этих краях все знают и почитают. Несколько лет она провела в монастырской школе и теперь наконец почувствовала себя свободной. Наконец-то она могла удовлетворить свое кокетство, свою тягу ко всем этим милым женским безделушкам! Вместе с супругом, всегда взиравшим на нее с восхищением, они начали устраивать званые вечера. Однако со временем Матильду стали утомлять одни и те же лица, а также шутки гостей, давно утратившие прелесть новизны. Ею овладела мучительная скука — источник сумасшедших

мечтаний, ставших ее единственным утешением. Ей часто приходило на ум, что здесь она не на своем месте, а лучшие годы проходят...

«Если бы только мы жили в Ангулеме! — нашептывало молодой женщине романтическое сердце. — В воскресный день ты могла бы прогуливаться по красивым городским улочкам и встречные мужчины провожали бы тебя взглядом...»

— Ты как будто вздыхаешь, Матильда, — слышался мужской голос у нее за спиной. — А я, между прочим, сегодня остаюсь дома на обед.

— Но если тебя позовут вправить кому-нибудь сустав или принять последний вздох агонизирующего старика, ты сорвешься и уедешь! — возразила молодая женщина, поворачиваясь лицом к супругу.

Доктор Колэн де Салиньяк снял очки и сложил вчерашнюю газету, которую некоторое время рассеянно перелистывал. Матильда нарочно повернулась так, чтобы пышная юбка из желтого шелка громко зашуршала. К счастью, ей не приходилось отказывать себе в удовольствии носить красивые платья и украшать корсаж кружевами и лентами: тема экономии в семье де Салиньяк никогда не поднималась.

— Ты чудо как хороша! Самая красивая женщина в городке! — торжественно объявил Колен. — И я этим горжусь, даже если твоя красота иногда навлекает на нас неприятности.

— Неприятности? Вряд ли так думает кто-то, кроме тебя, Колен. Люди склонны наговаривать друг на друга и судачить о вещах, в которых ничего не смыслят. И бедный отец Биссет за это поплатился! Он был вынужден покинуть своих прихожан.

— И ты, конечно, сожалеешь об отъезде кюре, потому что он больше не сможет составить вам с подругами компанию на пикнике? Не хочу обижать тебя, Матильда, но ты должна признать — служителю Церкви, аббату, будь он простой священник или кюре, не пристало проводить столько времени в обществе своих замужних прихожанок!

Он сопроводил свою тираду многозначительным кивком, чем еще больше огорчил супругу.

— Колен, это смешно! В наших встречах не было ничего дурного. И с каких это пор священники стали донжуанами? Это приличные люди, соблюдающие обет целомудрия и уважающие свой сан. Не разочаровывай меня, мыслить в таком ключе пристало крестьянам, а не образованному человеку! Просто не верится! Ревновать меня к юре Биссету! Да он же старше тебя, вдобавок некрасив и не блещет манерами!

— Не могу с тобой не согласиться, дорогая, но меня всегда возмущало, как он на тебя смотрит и как не спешит отпустить твою ручку...

Красавица Матильда с грустным видом устроилась в кресле, подальше от окна, и взяла из напольной корзины свое шитье.

— Что ж, буду сидеть дома и заниматься рукоделием, как положено добропорядочной даме, — проговорила она с ноткой иронии в голосе. — Тебе не о чем волноваться.

— Тут ты не права. Не сегодня-завтра нам пришлют нового юре, об этом мне сообщил мэр. Прошу, Матильда, выслушай меня внимательно. На этот раз ты не станешь навлекать на себя сплетни! Я запрещаю тебе даже подходить к нему, тем более с ним кокетничать!

Вид у доктора был скорее удрученный, чем рассерженный. Он раскурил сигару и принялся мерить гостиную шагами. Супруга следила за ним глазами, сохраняя безмятежное выражение. К своим неполным сорока доктор Салиньяк успел обзавестись округлым животиком. Его виски уже начали сесть, а толстая, бычья шея летом часто краснела.

Она вышла за него десять лет назад и двадцать месяцев спустя родила сына, Жерома. Это был брак по расчету. Колен сумел завоевать ее расположение льстивыми речами и обещаниями безбедного существования и завидного социального положения.

Пока они были помолвлены, Матильда находила своего жениха галантным и даже очаровательным, несмотря на его заурядную внешность, скуластое лицо, козлиную бородку и усы, которые его старили. Но ни на мгновение не ощутила она душевного волнения, которое так часто охватывает влюбленных, того нетерпения и радости, о которых, вся трепеща, читала в любовных романах.

Тоска по потерянной молодости, принесенной в жертву этому мужчине, заставила ее едко ответить:

— Ты запрещаешь мне общаться с нашим новым кюре? Лишаешь меня права ходить на мессу, исповедоваться, причащаться? А кто же тогда преподаст нашему сыну основы веры? Кто, если не приходской священник, станет его обучать?

— Матильда, не будь ребенком! Ты прекрасно меня поняла. Я прошу только, чтобы ты и твои подруги не вели себя с ним слишком фамильярно и дружелюбно, как это было с Биссетом, от которого я наконец-то избавился!

В дверь гостиной постучали. Доктор крикнул: «Войдите!» В комнату ворвалась Сюзанна Бутен, служанка. Белый чепец ее съехал в сторону, руки были мокрые, как если бы минуту назад она мыла посуду.

— Мсье, маленький господин поранился! Бегал на улице и — па-та-тра! Упал! По-моему, споткнулся о булыжник.

— Мой бедный мальчик! — вскричала Матильда, бросаясь в вестибюль.

Супруг последовал за ней, но без излишней поспешности. Сына они нашли сидящим на траве. Коленка у него была разбита, по щекам текли слезы. Мать обняла его и осыпала мокрый от пота лобик торопливыми поцелуями.

— Папочка тебя полечит, дорогой! Не надо плакать!

Она посмотрела по сторонам. Красивый буржуазный дом, служивший им жилищем, Матильде нравился. Единственное, чего она предпочла бы больше никогда не видеть, — это три

могилы в глубине ухоженного просторного сада, оставшиеся от старинного кладбища.

— Мне не нравится смотреть на эти кресты, — в сотый раз пожаловалась она. — Колен, надеюсь, скоро их наконец перенесут в другое место. И для нашего мальчика это тоже слишком грустное зрелище.

— В том, что Жером упал, ни могилы, ни кресты не виноваты! Он носится как угорелый! Я прав, сынок?

— Я споткнулся о большой камень... там, возле могилы, — пробормотал мальчик, которому уже исполнилось восемь с половиной.

— Вот! — торжествующе вскричала Матильда. — Поговори об этом с мэром, Колен. Ты не должен оплачивать эти работы. Идем, Жером! замажем ранку йодом и наложим повязку.

Всхлипывая, мальчик встал, подал одну руку отцу, а другую — матери, и они все вместе пошли к дому. Сюзанна наблюдала за ними из кухни. Она слышала, как сокрушалась ее госпожа, но не испытывала к ней и тени сочувствия. Кому вообще нужны эти кресты и замшелые могилы? Главное — получать хорошее жалованье и чтобы хозяйка не прекратила дарить кружевные платочки, которые вдруг перестали ей нравиться.

Сен-Жермен, в субботу 30 июня 1849 года

Ролан Шарваз соскочил с подножки мальпоста¹, которым приехал из Ла-Бранд. Возница указал ему на дорогу, ведущую к городку Сен-Жермен.

— Вы не заблудитесь, отче. Это прямая дорога.

Кюре сердечно его поблагодарил. Этот тон, отработанный до автоматизма, наиболее соответствовал образу церковно-

¹ Мальпост — почтовая карета, перевозившая пассажиров и легкую почту. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

служителя. Из багажа у кюре имелся только кожаный чемодан. Черная сутана его была безукоризненно чистой, равно как и белый воротничок. Взгляд его светлых, почти прозрачных глаз зацепился за колокольню, видневшуюся меж двумя бело-снежными облачками. «Знать бы, что ждет меня в этом городке...» — подумалось ему.

Он машинально схватился рукой с крепкими, сильными пальцами за нагрудный крест. У кюре Шарваза, коренастого мужчины тридцати двух лет от роду, были черные волосы на косой пробор и атлетическое сложение, но роста при этом он был среднего. Его нельзя было назвать красавцем, но всему его облику был присущ некий шарм — ощущение выносливости и силы, характерное для жителей горных районов его родной Савойи.

— Что ж, в путь! — вслух подбодрил он себя.

По дороге к приходской церкви Ролан Шарваз пытался предугадать, как сложится его будущая жизнь. Как выглядит храм? Старинная ли это постройка или более новая? И что за люди его будущие прихожане? Пару минут он забавлялся, представляя себе фермеров, представителей местечковой буржуазии и женщин с детьми в нарядных воскресных одеждах.

Сердце его забилось быстрее при мысли, что среди местных дам наверняка найдутся одна-две с хорошеньким личиком и фигуркой. «И в этом нет ничего дурного, — сказал он себе. — Всегда приятнее беседовать с молодой и веселой особой, нежели с каким-нибудь хмурым стариканом!»

Кюре Шарваза уведомили о причине перевода его предшественника из Шаранты в Бордо. Своим поведением отец Биссет вызвал много нареканий, и главным обвинением стало то, что юбками он увлекается больше, нежели чтением проповедей.

«Мог бы быть и похитрее... В таких делах нужна осторожность. Постоянно держать себя в руках и не давать повода для сплетен, — мысленно рассуждал Ролан Шарваз. — Слу-

Літературно-художнє видання

ДЮПЮІ Марі-Бернадетт

Коханка кюре

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Завідувач редакції *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Коміна*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. М. Крамаренко*

Підписано до друку 17.03.2016. Формат 84х108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 14,28. Наклад 20 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57